КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 811.11

ОБЗОР ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ЛЕКСИКИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ (1985–2014 годы)

О. М. Воевудская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 апреля 2014 г.

Аннотация: в статье дается обзор тематики диссертаций, защищенных в СССР, а затем в России с 1985 по 2014 г. по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Целью предлагаемой работы является выяснение, каким образом исследователи членят лексикон германских и других языков и что в нем изучают.

Ключевые слова: германские языки, лексико-семантическая система, методы изучения лексики, системная организация лексикона.

Abstract: in the article the author gives a survey of the subjects of theses written in the USSR and then in Russia from 1985 to 2014 in special field 10.02.20 – Comparative-historical, typological and contrastive linguistics. The aim of the paper is to find out the criteria according to which the researchers divide the vocabulary of the Germanic and other languages into different groups and what they study in it.

Key words: the Germanic languages, lexico-semantic system, methods of studying the vocabulary, vocabulary system.

Предлагаемое исследование является продолжением работы по анализу тематики кандидатских и докторских диссертаций, которые были написаны и защищены в нашей стране за последние 30 лет по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание — и посвящены изучению лексического состава германских языков в сопоставлении с другими родственными и неродственными языками¹.

Согласно данным сайта Российской государственной библиотеки [1], на 1 января 2014 г. в ее фондах находилось 2550 авторефератов диссертаций по заявленной специальности. Из них 665 (около 30 %) посвящены исследованию лексического состава германских языков в сопоставлении с другими родственными и неродственными языками.

Германские языки представлены преимущественно английским (в его британском, американском и афроамериканском вариантах), немецким, готским и скандинавскими языками. Данные по лексическому составу германских языков сопоставлялись с соответствующими данными по 53 родственным и неродственным языкам:

- индоевропейская семья языков представлена 19 языками следующих групп: славянские (русский, старославянский); романские (латинский, французский, испанский, итальянский, молдавский); германские (английский, немецкий, готский, скандинавские датский, шведский, норвежский, исландский); иранские (персидский, таджикский, осетинский, шугнанский); греческая ветвь (новогреческий);
- кавказские языки представлены 13 языками всех групп: абхазо-адыгская адыгский, кабардино-чер-кесский; нахско-дагестанская чеченский, дагестанский, лакский, лезгинский, арчинский, даргинские, андийские, аварский, ингушский, рутульский; картвельская грузинский;
- уральская семья представлена двумя языками:
  финно-угорской ветви горно-марийский, финно-пермской ветви эрзянский;
- алтайская семья представлена 15 языками: монгольская ветвь калмыцкий, монгольский; тюркская ветвь: кыпчакская группа киргизский, татарский, карачаево-балкарский, казахский, башкирский, кумыкский; булгарская группа чувашский; огузская группа турецкий, азербайджанский; курлукская группа узбекский; якутская группа якутский; тунгусо-маньчжурская ветвь эвенкийский; сюда же включим и японский язык, который, с одной стороны, считается изолированным языком, с другой стороны, некоторые исследователи, например С. А. Старо-

¹ Результаты обзора тематики диссертаций по специальности 10.02.04 — Германские языки — представлены в Вестнике Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 121–124.

© Воевудская О. М., 2014

стин, относят его к языкам алтайской семьи пуёской группы;

- австроазиатская семья представлена единственным языком вьетнамским, относящимся к вьетской группе;
- то же самое относится и к афразийской макросемье: она представлена только арабским языком, относящимся к семитской языковой семье;
- синотибетская семья представлена китайским языком.

Мы приводим только ссылки на фамилии диссертантов и годы защит их работ. С полной формулировкой тем диссертаций, местом их защиты и авторефератами и диссертациями можно ознакомиться на сайте Российской государственной библиотеки [2].

Способы изучения лексического состава языков разнообразны. Наиболее крупными группировками слов, по которым были проведены сопоставительные исследования, являются **поля** различных видов (всего 46 работ): лексико-семантические (19 работ), функционально-семантические (14), лексико-фразеологические (4), концептуальные (2), лингвокультурологические (2), тематические (2), терминополе (1), фазовое (1), идеографическое (1).

В трех работах объектом исследования послужило одно и то же функционально-семантическое поле количественности (Степанова, 2007, англ.-рус.-чуваш.; Тагоева, 2006, англ.-тадж.; Симонова, 2003, англ.-рус.), в двух работах — лексико-семантическое поле цветообозначения (Новиков, 2012, англ.-рус.-фр.; Голубь, 2006, англ.-рус.).

Среди достаточно редких оснований для выделения полей можно упомянуть следующие: ЛСП «текст» (Дружинина, 2004, англ.-рус.), тематическое поле

«кино» (Мигдаль, 2005, амер.-брит. варианты англ. языка), терминополе «лес» (Гиззатуллина, 2005, англ.-татар.). Остальные основания для выделения полей были традиционными: «одежда» (Полякова, 2012, англ.-рус.-нем.), «пища» (Кирсанова, 2009, англ.-рус.), «жилые здания/помещения» (Донскова, 2001, англ.-рус.), «человек и его интеллект» (Волобуева, 2011, англ.-рус.), «семья» (Нуризянова, 1999, англ.-тур.), «эмоции» (Тарасова, 2009, англ.-рус.), «внешность» (Подхомутников, 2003, англ.-рус.) и т.д.

Больше всего работ (162) посвящено изучению различных концептов, особенно эмоциональных (Алхасова, 2010, англ.-лезгин.; Погосова, 2007, англ.-рус.; Балакина, 2006, англ.-рус.; Красавский, 2001, нем.-рус.), среди них: «радость» (Кирьякова, 2009, англ.-рус.; Сергеева, 2004, англ.-рус.), «стыд/раскаяние» (Колиева, 2010, нем.-рус.; Дженкова, 2005, нем.-рус.), «гнев» (Омарова, 2010, англ.-даргин.), «зависть/ревность» (Несветайлова, 2010, англ.-рус.). Концепт «страх» изучался в пяти работах (Терещенко, 2005, англ.-рус.; Зайкина, 2004, англ.-рус.; Кириллова, 2007, англ.-рус.-чуваш.; Бутенко, 2006, нем.-рус.; Воронин, 2005, нем.-рус.).

На рис. 1 показано ранжирование самых популярных концептов.

По две работы были выполнены по следующим 23 концептам: «женщина» (Чибышева, 2005, англ.-рус.; Артемова, 2001, англ.-рус.), «свадьба» (Еременко, 2012, амер.-брит. варианты англ. языка; Бабачева, 2007, англ.-рус.), «возраст» (Фомина, 2011, англ.-рус.; Щербо, 2008, англ.-фр.-рус.), «север/юг» (Рахимова, 2012, англ.-рус.; Егорова, 2010, амер.-англ.-рус.), «Бог/Дьявол» (Базарова, 2011, англ.-рус.-татар.-тур.; Передриенко, 2006, англ.-рус.), «вежливость» (Бог-

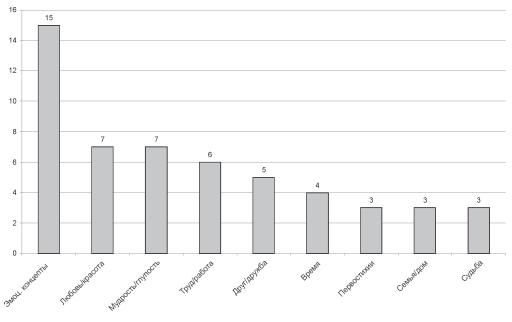

Рис. 1. Ранжирование самых популярных концептов

данова, 2011, нем.-рус.; Савойская, 2005, англ.-рус.казах.), «город» (Ибраева, 2011, англ.-рус.; Голева, 2006, англ.-рус.), «свобода» (Беляева, 2008, англ.-новогреч.-рус.; Солохина, 2004, англ.-рус.), «здоровье/ болезнь» (Туленинова, 2008, англ.-рус.; Тимошенко, 2005, англ.-рус.), «война» (Крячко, 2007, англ.-рус.; Венедиктова, 2004, англ.-рус.), «удивление» (Сергеев, 2004, нем.-рус.; Дорофеева, 2002, англ.-рус.), «гостеприимство» (Гарипова, 2010, англ.-рус.; Жабаева, 2004, англ.-рус.-каз.), «путешествие» (Кошенкова, 2010, нем.-татар.; Солошенко, 2007, англ.-рус.), «движение» (Никитина, 2010, англ.-чуваш.; Смирнова, 2002, англ.-рус.), «жизнь/жить» (Кузнецова, 2010, англ.-рус.; Халикова, 2004, нем.-рус.), «дух/душа» (Варданян, 2007, англ.-рус.-эрзян.; Черникова, 2005, англ.-рус.-эвенк.), «истина/правда» (Шараева, 2007, англ.-татар.; Агиенко, 2005, англ.-рус.).

Отметим наиболее интересные и мало изученные, с нашей точки зрения, концепты: «государственное регулирование» (Мангова, 2012, англ.-рус.), «трудовые ресурсы» (Костьева, 2008, англ.-рус.), «гламур» (Платонова, 2011, англ.-рус.), «настольные игры» (Гориславец, 2010, англ.-рус.), «сверхчеловек» (Абсалямова, 2009, англ.-башк.), «военное время» (Липина, 2008, нем.-рус.), «пунктуальность» (Зубкова, 2003, нем.-рус.).

Довольно интенсивно изучались лексико-семантические группировки слов (всего 90 работ): 41 работа была посвящена изучению субстантивных ЛСГ, причем больше всего исследователей привлекали соматизмы (Туйгунов, 2012, англ.-тадж.; Халилова, 2012, нем.-азерб.; Алиева, 2010, англ.-азерб.-лезгин.; Яралиева, 2010, англ.-лезгин.; Алдиева, 2009,

англ.-чечен.; Магомедова, 2007, англ.-лакск.; Богус, 2006, англ.-рус.-адыг.; Мугу, 2003, нем.-рус.) и фитонимы (Гаджиева, 2006, англ.-авар.; Буллах, 2001, англ.-нем.-фр.; Барышникова, 1999, англ.-фр.; Хизбуллина, 1999, англ.-башк.). Исследований глагольных ЛСГ оказалось 26, из них четыре работы были посвящены изучению глаголов речевой деятельности (Цыганова, 2008, англ.-рус.; Золотарева, 1999, англ.-рус.; Имамутдинова, 1999, англ.-рус.; Вронская, 1998, англ.-рус.). Самая малочисленная группа — адъективные ЛСГ (8 работ).

Отдельно выделим 8 работ по изучению *звуко-подражательной* лексики (Нуруллова, 2013, англ.-нем.-рус.; Аваков, 2007, англ.-нем.-рус.; Ражева, 2013, англ.-рус.; Фатюхин, 2000, англ.-рус.; Турсунова, 2013, англ.-тадж.; Айвазова, 2011, англ.-азерб.-лезгин.; Курашкина, 2007, англ.-фр.; Хабибуллина, 2003, нем.-фр.-рус.), а также 7 работ по изучению номинаций *цветообозначений* (Иматшоева, 2010, англ.-тадж.; Вычужанина, 2009, англ.-рус.; Звонова, 2006, англ.-рус.; Бондаренко, 2005, англ.-рус.; Светличная, 2003, англ.-рус.; Садовая, 2007, англ.-кит.; Насибуллина, 2010, нем.-рус.).

Более мелкие группировки слов изучались меньше: всего по три работы посвящены исследованию **синонимических рядов** (Асланова, 2010, англ.-лезгин.; Казанцева, 1999, англ.-рус.; Стручкова, 1989, англ.-рус.) и **антонимов** (Лихачева, 2006, англ.-рус.; Марданова, 1998, англ.-татар.; Турманидзе, 1989, нем.-груз.), одна работа — изучению **паронимов** (Потанина, 2006, нем.-рус.).

По **частям речи** лексика исследовалась в 50 работах (рис. 2).

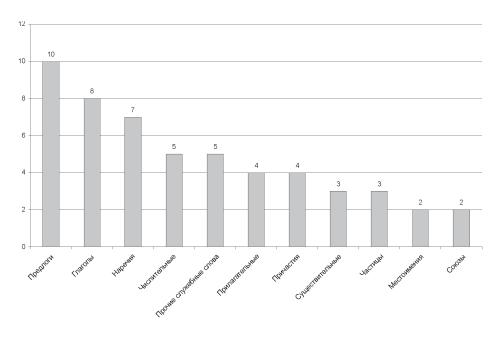

Рис. 2. Ранжирование исследований лексики по частям речи

Назовем авторов работ, изучавших лексику по частям речи:

- глаголы (Зиявудинова, 2011, англ.-рус.-авар.; Мукарапова, 2010, англ.-кирг.; Шекеева, 2009, англ.-кирг.; Столянков, 2010, англ.-рус.; Фришберг, 2006, англ.-рус.; Пиотровский, 2008, скандинавские языки; Папка, 2002, англ.-нем.; Рагимова, 2005, нем.-лезгин.);
- *существительные* (Айдиева, 2009, англ.-кумык.; Коваленко, 2007, древнеангл.-старослав.-лат.; Ризванова, 2007, англ.-авар.);
- прилагательные (Шадрина, 2010, англ.-рус.; Хисматуллина, 2009, англ.-татар.; Ризаханова, 2005, англ.-лезгин.; Зайнуллина, 2004, англ.-нем.-фр.-рус.-башк.);
- *числительные* (Бопп, 2009, англ.-рус.; Сулейманова, 2009, англ.-рутул.; Джакаева, 2007, англ.-кумык.; Карасев, 2005, англ.-исп.; Саитниязова, 1989, англ.-узб.);
- *причастия* (Джамалудинова, 2010, англ.-авар.; Ибрагимова, 2010, англ.-тадж.; Гиниятуллина, 2006, англ.-татар.; Алигаджиева, 2008, нем.-авар.);
- -*местоимения* (Бондарь, 2007, древнеангл.; Блягоз, 2003, англ.-рус.-адыг.);
- наречия (Джалалова, 2012, англ.-лезгин.; Асакова, 2012, англ.-лакск.; Ахмедова, 2009, англ.-тадж.; Вагабова, 2006, англ.-кумык.; Якупова, 2002, англ.-татар.; Калашова, 2001, англ.-адыг.; Кенжаева, 2011, нем.-тадж.);
- *частицы* (Орлова, 2012, нем.-рус.; Нечай, 1999, нем.-рус.; Пономарев, 2006, англ.-рус.);
- предлоги (Мирзаджанова, 2011, англ.-тадж.; Бурханова, 2005, англ.-тадж.; Шматова, 2011, скандинавские рус.; Чернышев, 2010, англ.-рус.; Пекар, 2000, англ.-рус.; Рамазанова, 2009, англ.-авар.; Мерешкова, 2006, англ.-ингуш.; Чумчалова, 2004, англ.-пезгин.; Братцева, 2009, нем.-рус.; Айтемирова, 2007, нем.-авар.);
- *союзы* (Айрапетова, 2002, англ.-рус.; Петренко, 2000, англ.-рус.);
- служебные слова (Мусаева, 2010, англ.-даргин.; Гереева, 2004, (англ.-кумык.).

Таким образом, более 40 % работ были посвящены изучению служебной лексики, главным образом предлогов.

Всего пять работ были посвящены изучению словарного состава языков по лексико-семантическим категориям и классам: количества (Малыхина, 2011, англ.-рус.-тадж.; Осипова, 2008, англ.-фр.-рус.; Нагорная, 2007, англ.-фр.-рус.; Колесник, 2003, англ.-фр.-рус.) и состояния (Зубков, 2002, англ.-рус.).

Одна из самых многочисленных групп включает работы по изучению лексики с точки зрения ее стилистической дифференциации (105 работ), причем в 92 работах изучается специальная (терминологи-

ческая) лексика: по различным отраслям промышленности и сельского хозяйства -13, гуманитарным и общественно-политическим наукам -10 (в том числе лингвистическая -5), экономическая и финансовобанковская -10, юридическая -8, медицинская -8, география и экология -8, транспорт -5, спорт и туризм -5, компьютер и Интернет -4, научно-техническая -4, строительство и архитектура -4, культура и религия -4, морская -4, образование -3, военная -1, СМИ -1.

Работы по остальным подгруппам стилистически маркированной лексики приведем в порядке их убывания: *сленг* – 4 (Кожелупенко, 2009, англ.-рус.; Сирил, 2007, англ.-рус.; Аминова, 2004, англ.-фр.; Горчакова, 2002, нем.-рус.); эвфимизмы – 3 (Ванюшина, 2011, нем.-рус.; Мухамедьянова, 2005, нем.-рус.башк.; Обвинцева, 2004, англ.-рус.); обсценная – 3 (Козырева, 2013, англ.-рус.; Лизенко, 2004, англ.-рус.; Нагуар, 2004, нем.-рус.-адыг.), поэтическая – 1 (Платова, 2013, англ.-лезгин.), этикетная – 1 (Халимбекова, 2012, англ.-лезгин.).

С точки зрения происхождения лексику изучали по следующим группам: заимствования – 19 (Каримова, 2013, англ.-рус.; Дуплийчук, 2010, англ.-рус.; Прокутина, 2010, англ.-рус.; Мартыненко, 2009, англ.рус.; Гаврилов, 2007, англ.-рус.; Морозова, 2006, англ.-рус.; Чурюканова, 2004, англ.-рус.; Турдуматова, 2003, англ.-рус.; Клементьева, 2013, англ.-рус.татар.; Абдуллин, 2007, англ.-рус.-татар.; Кожевникова, 2011, англ.-фр.; Силкина, 2000, англ.-фр.; Пугоева, 2011, англ.-ингуш.; Моргошия, 2003, англ.-груз.; Патрикеева, 2009, англ.-нем.; Каданцева, 2008, англ.нем.; Васильева, 2004, англ.-нем.; Таукенова, 2008, англ.-фр.-рус.-каз.; Тимиргалеева, 2006, нем.-рус.); неологизмы – 4 (Алиаскарова, 2006, нем.-рус.; Шубан, 2006, нем.-рус.; Лавров, 2006, англ.-нем.-фр.-рус.; Москалева, 2003, англ.-рус.); регионализмы – 1 (Тургунтаева, 2012, англ.-рус.-каз.); интернационализ*мы* – 1 (Ганя, 1989, англ.-рус.-молд.); экзотизмы – 1 (Берестнева, 2008, англ.-рус.).

С точки зрения **структуры и способов образования** исследовали следующие подгруппы лексики: *сложные* (композиты) – 14 (Иванова, 2012, нем.-рус.; Патрик, 1998, нем.-рус.; Файзуллина, 1997, нем.-татар.; Пашкеева, 2012, англ.-рус.; Мамонтова, 2009, англ.-рус.; Усова, 2006, англ.-рус.; Курбанова, 2011, англ.-даргин.; Гумерова, 2007, англ.-нем.-татар.; Смирнова, 2007, англ.-тур.; Чурилова, 2006, англ.-татар.; Садыкова, 1992, англ.-татар.; Аржанцева, 2004, англ.-нем.-рус.; Садыкова, 2002, герм.-тюрк.; Маркина, 1999, англ.-нем.); *суффиксальные* — 6 (Нагиева, 2013, англ.-кумык.; Либерт, 2012, западногерм.; Моргалева, 2009, гот.-древнеангл.; Гималетдинова, 2005, англ.-татар.; Ахметзянова, 1997, англ.-татар.; Вильданова, 1998, англ.-тур.; *префиксальные* — 2 (Шелес-

това, 2008, англ.-араб.; Гончарова, 2007, англ.-рус.); конверсивы – 2 (Мамонтова, 2012, англ.-рус.; Зольникова, 2010, нем.-рус.); аббревиатуры – 1 (Куткина, 2011, нем.-рус.); редупликаты – 2 (Мехеда, 2010, англ.-рус.; Ильинская, 2006, англ.-рус.), корневые слова – 1 (Омарова, 2006, англ.-рус.).

Сюда же можно отнести и исследование фразеологизмов, если рассматривать их как устойчивые по составу и структуре, целостные по значению словосочетания, выполняющие функцию отдельной словарной единицы (всего 116 работ). Наибольшее количество работ было посвящено изучению ФС с компонентом зооним. – 13 (Маклакова, 2012, англ.фр.-рус.; Метельская, 2012, англ.-рус.; Тишкина, 2008, англ.-рус.; Киндря, 2005, англ.-рус.; Таукова, 2004, англ.-рус.; Гимадеева, 2011, англ.-татар.; Жумабекова, 2010, англ.-кирг.; Мусаева, 2009, англ.-лакск.; Гафарова, 2007, нем.-тадж.-рус.; Скитина, 2007, англ.-нем.рус.: Инчина, 2002, англ.-нем.-рус.: Фам Тхи, 2005, англ.-вьет.; Пименова, 2002, англ.-тур.), с компонентом колоратив – 8 (Зольникова, 2010, нем.-рус.; Ильясова, 2009, англ.-рус.; Назирова, 2009, англ.-рус.тадж.; Завьялова, 2007, англ.-рус.-япон.; Гатауллина, 2005, англ.-нем.-фр.-рус.-татар.; Закиров, 2003, англ.рус.-татар.; Праченко, 2004, англ.-исп.-португ.-рус.; Сафина, 2004, англ.-исп.-португ.-рус.); с глагольным компонентом – 7 (Рахимова, 2012, англ.-тадж.; Грицко, 2005, англ.-фр.-рус.; Галиева, 2004, нем.-татар.; Миннуллина, 1998, нем.-рус.; Санлыер, 2003, англ.тур.; Хамматова, 1999, англ.-тур.; Батырова, 1999, англ.-рус.), эмотивным ФС-6 (Ахмедова, 2013, англ.рус.-тадж.; Абдулкаримова, 2012, англ.-авар.; Хомякова, 2008, англ.-фр.-рус.; Кайтмазова, 2006, англ.осетин.; Самедов, 2006, англ.-арчин.; Гарифуллина, 2005, англ.-тур.), ФС качественной характеристики человека – 5 (Ферзилаева, 2010, англ.-лезгин.; Мирзаханова, 2009, англ.-даргин.; Обидина, 2008, англ.рус.; Идрисова, 2007, англ.-авар.; Сулаймонова, 2005, нем.-узб.), с соматизмами – 4 (Гандалоева, 2013, англ.-ингуш.; Синицына, 2013, англ.-рус.; Мрикария, 1999, англ.-рус.; Хамизова, 2007, англ.-кабард.-черкес.), антропоцентрические – 4 (Сакаева, 2009, англ.рус.-тадж.-татар.; Сакаева, 2004, англ.-тадж.-рус.; Дарзаманова, 2002, англ.-рус.-татар.; Залялеева, 2002, англ.-рус.), компаративные – 4 (Харчиева, 2013, нем.андийский; Николаева, 2003, нем.-якут.; Абдулкадырова, 2010, англ.-даргин.; Пайзулаева, 2010, англ.авар.), с компонентом фитоним – 3 (Крепкогорская, 2012, англ.-рус.; Степанова, 1987, англ.-рус.; Капишева, 2009, нем.-рус.), с *гендерным* компонентом -3(Рамазанова, 2011, англ.-рус.-лакск.; Коноплева, 2009, англ.-рус.; Мисиева, 2009, англ.-авар.), с числовым компонентом – 3 (Пасечник, 2009, англ.-рус.; Шондуг, 2006, англ.-монг.-рус.; Гизатуллина, 2004, англ.-татар.), со значением психического состояния – 3 (Обжорин, 2012, англ.-рус.; Гатауллина, 2010, англ.-нем.-татар.; Хабибуллина, 2010, англ.-рус.-татар.), *библе-измы* – 3 (Ваниева, 2005, англ.-рус.-осетин.; Жолобова, 2005, англ.-исп.-рус.; Мендельсон, 2002, англ.-рус.).

Среди редко изучаемых фразеологизмов с оригинальными компонентами можно упомянуть следующие: связанные со свадебными традициями (Гильфанова, 2013, англ.-рус.-татар.), восходящие к синтетическим жанрам искусства (Каменев, 2012, англ.рус.), с компонентом родственных связей (Фирсова, 2012, англ.-фр.-рус.), военной сферы (Ахметсагирова, 2010, нем.-рус.), с компонентом именем собственным (Ганиева, 2010, англ.-рус.-татар.), религиозного мира человека (Григорьева, 2009, англ.-араб.-рус.), литературного происхождения (Зыкова, 2010, нем.-рус.; Медведев, 2007, англ.-рус.), выражающие толерантность (Воропаева, 2007, англ.-нем.-рус.), выражающие материально-денежные отношения (Сафина, 2002, нем.-рус.), с компонентами космонимами (Сафина, 1998, англ.-рус.-татар.-тур.).

Не очень многочисленными были исследования *собственных имен* различных типов (всего 19 работ): антропонимы – 6 (Насруддинов, 2012, англ.-тадж.; Аникина, 2011, англ.-фр.-рус.; Дьяченко, 2007, англ.рус.; Дерябина, 2005, англ.-рус.; Успенский, 2004, сканд. языки; Загирова, 2003, англ.-фр.-рус.-татар.), топонимы – 5 (Ильина, 2013, англ.-фр.; Уразметова, 2006, англ.-фр.; Булановска, 1999, англ.-рус.; Кунаккужина, 2003, нем.-башк.; Хисаметдинова, 2000, нем.-рус.), зоонимы – 4 (Галимова, 2004, нем.-рус.; Солнцева, 2004, нем.-фр.-рус.; Свионтковская, 2000, англ.-исп.; Толошная, 1989, англ.-рус.), гидронимы −1 (Тотрова, 2010, англ.-фр.), этнонимы −1 (Боваева, 2012, нем.-рус.-калм.), две работы были посвящены изучению проблем ономастики в целом (Гафурова, 2012, англ.-татар.; Кушнерук, 2006, англ.-рус.).

И наконец, было отмечено 5 работ по изучению лексики с *аксиологическим компонентом*, т.е. теми ценностными ориентациями (идеями, знаниями, жизненными установками и т.д.), которые в целом определяют отношение носителей того или иного языка к окружающему их миру и другим людям (Солдаткина, 2012, англ.-фр.; Азылбекова, 2011, нем.-рус.; Ноздрина, 2011, нем.-рус.; Яхина, 2008, англ.-рус.татар.; Погорелова, 2002, англ.-рус.).

На рис. 3 представлена сводная диаграмма распределения диссертационных работ по тематике исследований.

Таким образом, подводя итог анализу диссертационных работ по сопоставительному изучению лексики разносистемных языков, можно сделать следующие выводы:

изучены концепты, фразеосочетания и терминологическая лексика зачастую на одну и ту же тему,

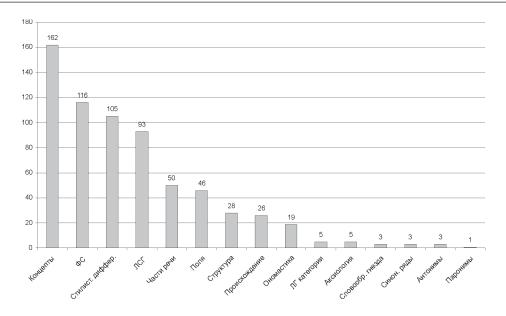

Рис. 3. Распределение диссертаций по тематике исследований

что не может свидетельствовать о новизне и актуальности подобных исследований;

- без должного внимания пока остается сопоставительное изучение менее крупных группировок слов словообразовательных гнезд, синонимических рядов, антонимических пар, лексики, связанной гипогиперонимическими отношениями;
- в изучении специальной лексики исследования ученых сосредоточены преимущественно на экономической, финансово-банковской и юридической терминосистемах;
- неоправданно много внимания по всем группировкам уделяется звукоподражательной, колоративной, соматической и зоонимической лексике;
- с нашей точки зрения, было бы интересно сравнить лексический состав языков, принадлежащих к разным языковым семьям, но близких друг к другу территориально, например, финского со шведским

Воронежский государственный университет

Воевудская О. М., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: oxavoev@mail.ru Тел.: 8-960-110-41-78 и норвежским; немецкого — с чешским и польским, английского — с ирландским, немецкого — с итальянским и т.д.;

– в сопоставительные исследования слабо вовлечены такие германские языки, как нидерландский, исландский, датский, нет ни одной сопоставительной работы с идиш, фарерским и фризским языками.

Проведенное нами исследование будет полезно всем тем, кто интересуется проблемами сравнительно-сопоставительного изучения языков и стремится ликвидировать белые пятна на карте языкознания.

ИСТОЧНИКИ

- 1. Российская государственная библиотека. Режим доступа: http://www.rsl.ru/
- 2. Каталог диссертаций РГБ. Режим доступа: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xdis

Voronezh State University

Voevudskaya O. M., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: oxavoev@mail.ru Tel.: 8-960-110-41-78